

Наглядность и ея примѣненіе въ духовной школѣ.

Доказывать въ настоящее время важность и пользу наглядности въ сферѣ обученія излишне. Это значило бы повторять общеизвѣстныя положенія и мысли, ломиться въ открытую дверь. Впервые отчетливо формулированная Амосом Коменскимъ, великая идея нагляднаго обученія уже прошла тотъ длинный и тернистый путь борьбы съ разнаго рода заблужденіями и предрассудками, которымъ суждено идти почти всѣмъ наиболѣе значительнымъ и цѣннымъ идеямъ до полного признанія ихъ человѣческою мыслью. Но если въ настоящее время и не найдется сколько нибудь свѣдущаго въ педагогикѣ человѣка, который относился бы отрицательно къ принципу наглядности, то это еще не значитъ, что наглядное обученіе стоитъ въ нашихъ школахъ высоко. Нужны еще многія усилія многихъ дѣятелей, чтобы desiderata Ам. Коменскаго, Песталоцци и др. великихъ педагоговъ и творцовъ нагляднаго обученія нашли себѣ полное осуществленіе въ школѣ. Съ оживленіемъ за послѣднія десятилѣтія въ обществѣ и литературѣ интереса къ вопросамъ обученія и воспитанія, наглядность начинаетъ находить большее примѣненіе въ свѣтской школѣ. Тамъ, гдѣ общественныя сферы богаты не одними только знаніями, но и матеріальными средствами, появляются учебныя заведенія со всѣми приспособленіями для широкой постановки нагляднаго преподаванія (Шелапутинская и Медвѣдниковская гимназіи въ Москвѣ). Но во многихъ учебныхъ заведеніяхъ наглядныя пособія все еще ограничиваются географическ. картами и глобусомъ. Особенно бѣдными по части наглядныхъ пособій и ихъ примѣненія оказываются

духовно-учебныя заведенія. Въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ проходятся курсы педагогики и дидактики, знакомящіе воспитанниковъ и съ принципами нагляднаго обученія, многія науки въ родѣ исторіи, литургіи, библейск. исторіи—излагаются такъ, какъ будто бы вовсе не существовало нагляднаго преподаванія или сфера его примѣненія б. крайне ограничена. Дальше употребленія нѣмыхъ географическ. картъ и глобуса нейдуть по части наглядности и дух. училища. Это крайне печальное и ненормальное явленіе. Духовные юноши—эти будущіе пастыри церкви—развиваются по тѣмъ же законамъ, какъ и дѣти изъ другихъ сословій и вполне заслуживаютъ, чтобы въ ихъ обученіи находили широкое примѣненіе всѣ наиболѣе совершенныя дидактическіе принципы и методы.

При какихъ условіяхъ наглядность могла бы найти болѣе просторный доступъ въ дух. школу—этому интересному вопросу мы желали бы посвятить нѣсколько словъ.

I.

Не въ циркулярныхъ предписаніяхъ, какъ бы ни было велико ихъ вліяніе на школьную жизнь, заключается залогъ школьнаго благополучія, а въ живой энергіи педагогическихъ дѣятелей, отъ которыхъ зависитъ исполненіе циркуляровъ и проведеніе въ жизнь разнаго рода педагогическ. мѣропріятій. И съ тѣмъ болѣшимъ правомъ можно утверждать это, что въ настоящее время всѣ преподаватели дух. учебнаго заведенія призваны, въ качествѣ членовъ педагогич. собраній Правленія, заботиться и думать о благоустройствѣ школы. Ихъ руками должно быть организовано и наглядное преподаваніе. Но для этого они д. измѣнить свое отношеніе къ идеѣ нагляднаго метода, на нѣкоторое время поставить ее въ центрѣ своихъ размышленій, отвлечь ее отъ другихъ идей, заслоняющихъ ее значеніе, сопоставить съ представленіями наиболѣе ей сродными и, признавъ за ней всю ея цѣнность, перейти къ практическому ея осуществленію. Этого отъ нихъ можно ожидать и требовать. Съ идеей нагляднаго обученія каждый преподаватель во время своего образовательнаго курса встрѣчался не однажды, и она не можетъ слишкомъ затеряться въ его сознаніи. Что всѣ идеи вырабатываются умомъ изъ матеріала, доставляемаго чув-

ствами, и безъ него были бы пусты и тусклы, что на первых стадіяхъ развитія душевная жизнь слагается преимущественно изъ конкретныхъ образовъ и представленій, что мальчику особенно понятно то, что стоитъ въ близкой связи съ его опытомъ, съ тѣмъ, что онъ много разъ видѣлъ и пережилъ, что самое живое описаніе предмета не даетъ такого яснаго представленія о немъ, какъ видъ самаго предмета, что сочетаніе того и другого—описаніе предмета и его демонстрированіе—ведетъ къ особенно прочному и глубокому о немъ представленію—всѣ эти положенія и мысли, лежащія въ основѣ того, что называется нагляднымъ обученіемъ, достаточно знакомы и близки каждому преподавателю дух. школы, въ семинаріи и академіи изучавшему курсы психологіи и педагогики. Такъ, оставаясь въ сферѣ своихъ, издавна сложившихся идей и представленій, каждый преподаватель можетъ легко найти много данныхъ, показывающихъ, какъ велико значеніе наглядности въ дѣлѣ обученія. Но если онъ перейдетъ эти границы и хотя ненадолго всмотрится въ то, чѣмъ питается учащійся въ школѣ,—его заключеніе о значеніи наглядности получить еще большую силу. Лишь только мальчикъ поступитъ въ школу, какъ сразу попадаетъ въ особый міръ, гдѣ вмѣсто живыхъ и доступныхъ осязанію предметовъ, съ которыми онъ привыкъ имѣть дѣло, живутъ и движутся лишенные образа существа, называемыя сказуемымъ, подлежащимъ, опредѣленіемъ, дополненіемъ и т. п. И по мѣрѣ того, какъ онъ проходитъ свой школьный путь, этотъ міръ грамматическихъ существъ становится сложнѣе и богаче. Какъ сухо и не оживленно ведется преподаваніе священной исторіи, столь богатаго содержаніемъ и полного драматизма предмета. Священныя событія заучиваются воспитанниками съ такимъ же стараніемъ и интересомъ, какъ и латинск. и греческія фразы, и съ такою же пользой для ихъ ума. Стоитъ послушать ихъ отвѣты на экзаменахъ, чтобы видѣть, какъ механически ложится въ ихъ сознаніи содержаніе уроковъ. Немногіе воспитанники бывають въ состояніи рассказать ходъ событія болѣе или менѣе связной и ясной рѣчью, не прибѣгая къ буквѣ учебника и не вводя въ рассказъ безчисленныхъ „потомъ и тогда“. Изложеніе священннхъ событій на урокахъ почти не иллюстрируется картинами. Не примѣ-

няется то, что могло бы оживить рассказъ, сдѣлать его близкимъ и доступнымъ уму и чувствамъ мальчика, облегчить его усвоеніе и запоминаніе. Какъ много за то заботятся о томъ, чтобы воспитанники на первыхъ еще ступеняхъ обученія знали наизусть образцы библейск. текста, цѣлыя псалмы и главы изъ пророковъ съ содержаніемъ труднымъ и для юной мысли мало доступнымъ. Отъ этихъ обременительныхъ для памяти упражненій можно было бы освободить воспитанниковъ. Съ той мѣстностью, гдѣ народъ Божій проводилъ свою многотрудную жизнь, съ его бытомъ и занятіями, съ произведеніями его искусствъ—т. е. съ такими предметами, въ усвоеніи которыхъ такую роль играетъ возрѣніе, мальчикъ знакомится только со словъ учителя и учебника. Какое обширное поле для примѣненія наглядности представляетъ географія. Какъ легко и съ какимъ бы интересомъ знакомились бы воспитанники съ разнаго рода странами, племенами, растеніями и животными и другимъ географическимъ матеріаломъ,—если бы узнавали о нихъ не изъ сухого перечня ихъ въ учебникѣ и краткаго описанія учителя, а и при посредствѣ систематически подобранныхъ иллюстрацій. Въ настоящее же время географія благодаря абстрактному методу изложенія, такой же сухой предметъ, какъ и древніе языки, и столь же мало обогащаетъ умъ воспитанника, какъ и эти послѣдніе. Между тѣмъ, какъ показываетъ практика западной школы, наглядность можетъ находить мѣсто и въ преподаваніи древн. языковъ. Пренебреженіе нагляднымъ методомъ, однако, не проходитъ даромъ. Вынужденный имѣть дѣло больше съ абстракціями, чѣмъ съ возрѣніями, изъ которыхъ вырабатываются абстракціи, съ названіями и описаніями предметовъ, чѣмъ съ самими предметами или ихъ изображеніями, дающими матеріалъ для описаній, умъ мальчика бываетъ безсиленъ составить ясное и отчетливое представленіе о предметѣ и довольствуется воспроизведеніемъ чужихъ словъ тамъ, гдѣ долженъ бы проявлять отчетливое и вполне усвоенное знаніе. Та неразвитость и то неумѣнье связать двухъ словъ, какими отличаются нынѣ воспитанники дух.-школы, въ значительной степени д. б. приписаны пренебреженію нагляднымъ методомъ обученія. Всѣ эти факты извѣстны, повторимъ, всякому сколько нибудь мыслящему преподавателю.

Въ настоящее время уже нельзя въ оправданіе указанныхъ недочетовъ ссылаться на недостатокъ наглядныхъ пособій. Если у насъ собственно мало сдѣлано въ этой области, то въ тѣхъ странахъ, гдѣ первоначально возникла идея нагляднаго обученія, наглядныя пособія разработаны хорошо, и намъ остается пользоваться трудами другихъ. И у насъ въ большихъ городахъ начинаютъ возникать музеи педагогич. пособій и ихъ продажей и доставкой занимается не одна торговая фирма. Дѣло не за наглядными пособиями собственно, а затѣмъ, чтобы преобѣднить нѣкоторую инертность мысли и воли въ вопросѣ о ихъ значеніи и примѣненіи.

II.

Одной побѣдой надъ собственной мыслью и дѣйствіями преподавателямъ духовной школы, однако, ограничиться нельзя. Имъ предстоитъ выдержать нѣкоторую борьбу съ сужденіями и волей другихъ. На наглядныя пособія потребуются порядочныя средства. Но въ училищѣ едва ли они найдутся. Въ ежегодно составляемой смѣтѣ училищныхъ расходовъ нѣтъ графы съ надписаніемъ: на наглядныя пособія. Пока еще это предметъ, не пріобрѣтшій въ училищѣ право гражданства. Насколько экономически составляется училищная смѣта можно судить потому, что во многихъ училищахъ даже на выписку книгъ и учебниковъ въ фундаментальную и ученическую бібліотеки и на ихъ переплетъ ассигнуется только восемьдесятъ рублей. Средства на наглядныя пособія Правленіямъ училищъ придется испрашивать особо у епархіальныхъ съѣздовъ духовенства и другихъ учреждений, вѣдающихъ финансовыя дѣла учебн. заведеній. Это задача нелегкая. Обыкновенно петиціи о разныхъ субсидіяхъ и ассигновкахъ принимаются на съѣздахъ неособенно сочувственно. И это не всегда происходитъ отъ того, что деньги принадлежатъ къ такимъ предметамъ, спросъ на которые значительно превышаетъ ихъ предложеніе, а и отъ другихъ причинъ. То, что кажется нужнымъ и полезнымъ для школы училищному Правленію, членами съѣзда трактуется, какъ излишняя роскошь и въ качествѣ таковой отклоняется. Наглядныя пособія, какъ показываетъ опытъ, относятся членами съѣзда къ такимъ ненужнымъ вещамъ. Правленіе одного знакомаго намъ училища имѣло смѣлость

просить съѣздъ о.о. благочинныхъ своей епархіи объ ассигнованіи нѣкоторой суммы на наглядныя пособія. Эта петиція потерпѣла фіаско. Любопытно то, какъ она была истолкована. Въ просьбѣ Правленія усмотрѣли не заботу объ улучшеніи учебнаго дѣла, а желаніе отъ него отдѣлаться. Нѣкоторые члены съѣзда заявили, что наглядныя пособія могутъ сыграть совсѣмъ нежелательную роль: вмѣсто того чтобы, какъ слѣдуетъ, объяснять урокъ, учитель ограничится однимъ показываніемъ картинъ. Дѣло учителя очень упростится, да и ученики, наглядѣвшись картинъ, потеряютъ послѣднюю охоту учить учебникъ. Въ результатѣ лѣнь и ничего недѣланіе. Эта оцѣнка наглядности, при всей своей странности, не представляется намъ особенно удивительной. Она принадлежитъ лицамъ, которые развѣ по обязанности и на короткій срокъ занимаются обсужденіемъ педагогическихъ матерій. Они давно уже не интересуются педагогической литературой. Они хорошо помнятъ, что въ то время, когда они учились, никакихъ наглядныхъ пособій въ школѣ, даже и учебниковъ не было, и это не помѣшало имъ окончить школу и достигъ почетнаго званія благочиннаго. Мало того. Они даже склонны гордиться той скупостью и бѣдностью, съ какими они имѣли дѣло въ первые годы ученія, и имъ приписывать свой успѣхъ. Такъ впрочемъ мыслятъ люди и повыше благочинныхъ. У насъ осталась въ памяти рѣчь одного высокопоставленнаго лица на праздникѣ духовно-учебнаго заведенія. Она была обращена къ учащимся и содержала наряду съ призывомъ къ труду недовѣріе и, пожалуй, неодобреніе современной школьной обстановки, рассчитанной на разныя удобства, и похвалу тому старому времени, когда школьныя помѣщенія освѣщались вмѣсто лампъ свѣчниками. Но какъ бы то ни было время этихъ воззрѣній прошло, и изъ за нихъ не приходится современнымъ педагогамъ останавливаться въ своихъ стремленіяхъ къ улучшенію учебнаго дѣла. На сужденія людей стараго поколѣнія надо отвѣчать болѣе свѣжей мыслью. Не смущаясь отказами, надо возобновлять петиціи объ удовлетвореніи школьныхъ нуждъ, сопровождая ихъ обстоятельнымъ раскрытіемъ всей важности и необходимости того, что испрашивается. Верхъ долженъ остаться не за тѣмъ, что старо, а за тѣмъ, что истинно. Мы сами виноваты въ томъ, что из-

вѣстные взгляды живутъ дольше, чѣмъ слѣдовало, что насущныя нужды остаются слишкомъ долго неудовлетворенными. Мы проявляемъ мало энергіи въ отстаиваніи того, что выходитъ изъ сферы нашихъ личныхъ интересовъ. Мы должны развить эту энергію, если мы только сознаемъ, что благо и нужды школы не составляютъ чего либо чуждаго для насъ. Что хлопоты по испрашиванію такого неудобнаго предмета, какъ субсидіи на школьныя нужды, не смотря на неблагопріятныя условія, не всегда остаются тщетными, показываетъ практика того знакомаго училища, о которомъ мы говорили выше. Его петиція о наглядныхъ пособіяхъ, отклоненная епархіальнымъ съѣздомъ, была перенесена въ другое учрежденіе, называемое, если не ошибаемся, коммисіей по устройству хозяйственной части дух. училищъ, и здѣсь, сверхъ всякаго ожиданія, получила надлежащее удовлетвореніе. „Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете“— будемъ помнить эти евангельскія слова и бодро стучаться въ двери епархіальныхъ съѣздовъ и другихъ учрежденій.

III.

Извѣстную долю труда преподаватели духовной школы должны употребить и на самую выработку наглядныхъ пособій. Выше было сказано, что въ настоящее время нѣтъ недостатка въ наглядныхъ пособіяхъ. Но это справедливо относительно такихъ предметовъ, каковы: географія, гражд. исторія, естественныя науки. Что же касается священной исторіи, занимающей столь важное мѣсто въ ряду предметовъ училищнаго курса, то въ этой области по части наглядныхъ пособій спросъ очень расходится съ предложеніемъ. Картины по священной исторіи русскаго изданія кустарны и нехудожественны по исполненію, воспроизводятъ событія и лица недостаточно экспрессивно и безъ должнаго соответствія съ требованіями исторіи. Къ тому же онѣ односторонни по своему содержанію: ограничиваются одними событіями и не даютъ изображенія священныхъ мѣстъ, зданій и предметовъ библейск. быта. Наглядныя пособія заграничныхъ изданій отличаются большей полнотою и разнообразіемъ и большей художественностью въ исполненіи. Но ими можно пользоваться не безъ строгаго выбора, такъ какъ многія изъ нихъ или слишкомъ своеобразны въ художественномъ отно-

шеніи или отмѣчены—религіозными воззрѣніями ихъ авторовъ, несогласными съ православнымъ вѣроученіемъ. И по самому составу и подбору—эти наглядныя пособія заграничнаго изданія, какъ они представлены у немногихъ нашихъ книжныхъ фирмъ, недостаточны для систематическаго и послѣдовательнаго иллюстрированія событій священной исторіи. Поэтому коллекцію картинъ священнаго содержанія, удовлетворяющую требованіямъ полноты, разнообразія, художественности и соотвѣтствія съ духомъ православнаго вѣроученія, еще надо составить. Для этой цѣли можно воспользоваться картинами какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ художниковъ. Произведенія русской религіозной живописи далеко еще въ учебныхъ цѣляхъ не использованы. Въ Третьяковской галлерей, Румянцевск. музеѣ, Эрмитажѣ и другихъ нашихъ сокровищахъ живописи и художествъ находится множество картинъ религіознаго содержанія, снимки съ которыхъ нашли бы хорошее примѣненіе на урокахъ по закону Божію. Въ Третьяковской галлерей одинъ залъ весь увѣшанъ произведеніями Полѣнова, посвященными изображенію видовъ Палестины—т. е. такому предмету, который почти вовсе обходятъ наши русскія наглядныя пособія по закону Божію и который весьма заслуживаетъ быть иллюстрированнымъ. Что касается самаго изданія для учебныхъ цѣлей коллекціи художественныхъ снимковъ, то работу этого рода могла бы взять на себя какая нибудь торговая фирма, занимающаяся изготовленіемъ учебныхъ пособій. На этомъ поприщѣ начинаютъ пріобрѣтать извѣстность фирмы Сытина и особенно Гросмана и Кнебеля. Послѣдней предпринято уже изданіе художественныхъ снимковъ съ картинъ Третьяковской галлерей. Издателя найти вообще говоря нетрудно, разъ будетъ обезпеченъ болѣе или менѣе достаточный сбытъ изданія. Суть такъ образомъ въ томъ, чтобы коллекція картинъ по закону Божію вполнѣ удовлетворяла бы цѣлямъ нагляднаго преподаванія этого предмета и вызывала бы спросъ. Но составленіе такой коллекціи одному лицу не по силамъ. Оно должно быть предметомъ коллективнаго труда многихъ преподавателей дух. училищъ и семинарій, преимущественно тѣхъ изъ нихъ, для кого преподаваніе закона Божія особенно близкое и знакомое дѣло. Къ нимъ могли бы присоединиться и профессора дух. академіи. У насъ не

принято, чтобы люди богословск. науки принимали близкое участие въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся организаціи и оборудованія средней и низшей дух. школы. Объ этомъ можно пожалѣть. Какимъ бы маломъ масштабомъ ни мѣрять учебное дѣло въ училищѣ, это такая область, гдѣ научное знаніе можетъ находить разнообразное примѣненіе. Если бы профессоръ библейской археологіи или библейск. исторіи нашелъ возможнымъ подѣлиться съ низш. дух. школой своей эрудиціей и взялъ на себя трудъ составить и подобрать коллекцію наглядныхъ пособій по закону Божию, то онъ сдѣлалъ бы истинно доброе и достойное его званія дѣло.

Въ заключеніе позволимъ посвятить нѣсколько словъ одному вопросу, котораго мы уже имѣли случай касаться на страницахъ Богосл. Вѣстника и который въ извѣстной степени вызывается предшествующими нашими разсужденіями. Остановимъ ли мы свое вниманіе на постановкѣ нагляднаго преподаванія или на другой подробности въ веденіи учебнаго дѣла въ нашихъ школахъ, мы всюду вскроемъ и замѣтимъ значительные недостатки и пробѣлы. Совершенно неосновательна мысль, будто раскрытіе этихъ недочетовъ и ихъ устраненіе есть дѣло только тѣхъ, кто стоитъ на верху, такъ называемыхъ правящихъ сферъ, и не касается тѣхъ, на комъ лежитъ вся тяжесть веденія учебнаго дѣла и кто непосредственно видитъ дѣятельность учебнаго учрежденія. Но духовные педагоги надлежащимъ образомъ могутъ использовать свои наблюденія и свѣдѣнія по части школьнаго устройства въ томъ случаѣ, если будутъ дѣйствовать коллективно и строго организованно. Другими словами въ дѣлѣ улучшенія нашей школы большое значеніе могли бы имѣть правильные ежегодные съѣзды преподавателей учебныхъ заведеній каждой епархіи. На этихъ съѣздахъ не только всесторонне были бы освѣщены отрицательныя стороны нашихъ школъ, но и выработана цѣлая система мѣръ къ ихъ улучшенію. И то, что явилось бы плодомъ общей дѣятельности, необходимость чего была бы признана всѣми или многими педагогическими дѣятелями, то скорѣе могло бы войти въ жизнь, въ учебную практику и не частично и не разрозненно, а въ большинствѣ учебныхъ заведеній. Насколько мы знаемъ корпораціи преподавателей, у нихъ имѣется хорошій матеріалъ для сужденія и оцѣнки совре-

менной духовной школы. Нѣтъ только условій и повода, чтобы этотъ матеріалъ былъ собранъ, систематизированъ и обработанъ. Дѣйствительность, однако, далека отъ всякихъ предположеній относительно педагогическихъ сѣздовъ и такой долго останется, если духовно-педагогическій міръ будетъ пребывать въ томъ состояніи косности и неподвижности, въ какомъ находится теперь.

Повидимому, правленія семинарій заинтересованы въ нормальной постановкѣ учебнаго дѣла въ училищахъ не менѣе, чѣмъ въ успѣшномъ веденіи своихъ собственныхъ учебныхъ занятій. При ихъ содѣйствіи въ интересахъ учебнаго дѣла были возобновлены приѣмные экзамены для училищныхъ обитуріентовъ. Эти экзамены по счастью существовали не долго и вполне заслуженно были отмѣнены.

Правленіе Семинарій въ лучшей степени проявили бы свою заботливость о благѣ учебнаго дѣла, если бы взяли на себя трудъ ходатайствовать о преподавательскихъ епархіальныхъ сѣздахъ предъ высшей властью. Вполнѣ прилично было бы выступить съ такимъ ходатайствомъ Правленіямъ обѣихъ столичныхъ духовныхъ семинарій.

С. Шумовъ.
